

Кто защитит адвоката?

Аннотация: Рассматриваются отдельные проблемы обеспечения прав и интересов защитника (адвоката) в ходе уголовного судопроизводства.

Даны предложения по их разрешению.

Ключевые слова: адвокат; защитник; уголовное судопроизводство; защита; охрана; система обеспечения.

По идее – Закон, если только оба понятия не содержат приставки «фикс», придуманной Пьером Жане [7]. Однако, все по порядку.

Необходимость любой защиты личности обусловлена нарушением или попыткой нарушения её прав и интересов. Ряд ученых отождествляют защиту с охраной [3; 4], некоторые считают охрану по содержанию шире защиты, по мнению других охрана и защита понятия взаимосвязанные, охраны без защиты не бывает, охрана может перерасти в защиту, а выявленные нарушения обусловят восстановление нарушенных прав. Отсутствие нарушений прав личности исключает их защиту и восстановление, но охрана состояние постоянное [13; 32].

Тем не менее, практически все авторы считают указанные понятия элементами системы обеспечения прав личности – благоприятствования в осуществлении прав и интересов, в которую включают: а) информирование об обладании правами и их разъяснение; б) охрану прав и в) защиту и восстановление нарушенных прав [1; 30; 31].

Аналогично проблема рассматривается и в уголовном процессе, понятие которого в отличии от УПК Азербайджанской Республики мы и большинство правоведов считают тождественным понятию «уголовное судопроизводство» [16; 28].

В науке уголовного процесса понятие обеспечения прав личности обычно ассоциировало с понятием уголовно-процессуальной гарантии, что объясняется этимологией слова «гарантия» - ручательство, порука, обеспечение [161, с.110]. На этом справедливо акцентировали внимание В.С. Шадрин, М.О. Мотовиловкер, Е.А. Лукашева и др. авторы [30, с.37; 19, с.4; 18, с.20].

В тоже время, по поводу определения понятия уголовно-процессуальной гарантии, ее свойств и содержания в разное время высказывались различные точки зрения, что обусловлено историческим фоном развития общества.

Так, М.С. Строгович указывал, что процессуальными гарантиями являются те установленные законом средства, при помощи которых участвующие в уголовном процессе граждане могут защищать свои права и интересы [26, с. 83].

В последующем М.С. Строгович скорректировал свою позицию и стал рассматривать процессуальные гарантии как установленные законом средства, обеспечивающие правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия, среди которых в качестве особого вида выделяются гарантии прав

*Насибов Кямандар Рафи оглы – доктор философии права, адвокат, член Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики (Азербайджан). E-mail: k.nasibov@knp.az

участвующих в уголовном процессе лиц, являющихся составной частью гарантий правосудия и поэтому не вступающие с ними ни в какие противоречия [27, с. 56-58].

По мнению В.И. Каминской, государство и граждане всегда имеют в уголовном процессе общий интерес, и речь может идти только об уголовно-процессуальных гарантиях правосудия [10, с. 48].

Позднее В.А. Здриковский выдвинул довольно интересное положение, согласно которого гарантии правосудия и гарантии прав личности являются одновременно гарантиями установления истины. Тем самым была предпринята попытка усовершенствовать известный тезис о единстве гарантий личности и гарантий правосудия [8, с.187].

По вопросу содержания уголовно-процессуальных гарантий как средств обеспечения прав личности также существуют различные точки зрения, которые, как представляется, не опровергают, а дополняют друг друга. Так, Э.Ф. Куцова к таковым относит конкретно права и обязанности участников процесса [15, с.127], А.Л. Цыпкин – правовые нормы [33, с. 21-22], Н.Н. Полянский – принципы уголовного процесса [24, с. 203], Р.Д. Рахунов – процессуальную форму [25, с. 3], а П.Е. Кондратов – собственно уголовный процесс [11, с. 65].

Справедливо в этой связи отмечает Т.Н. Добровольская, утверждая, что уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства – это установленные нормами уголовно-процессуального закона различные по своему конкретному содержанию средства, в совокупности своей обеспечивающие участвующим в деле лицам возможность реализовать предоставленные им права [6, с.133].

Таким образом, резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что понятия обеспечения и гарантии являются тождественными, в связи с чем оперирование ими не должно вызывать сомнений.

Согласно ст. 7.0.18 УПК Азербайджанской Республики, адвокат в качестве защитника и представителя отнесен к участникам уголовного процесса, в связи с чем вопрос об обеспечении его прав и интересов в ходе уголовного судопроизводства не менее актуален и важен, тем более что исследован не полностью, содержит ряд противоречий, является проблемой.

В целом, права адвоката в уголовном процессе в качестве защитника указаны в Конституции и ст. 92 УПК Азербайджанской Республики, в той или иной степени затронуты практически во всех разделах Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, содержатся в Законе «Об адвокатах и адвокатской деятельности», других нормативных актах, однако, с нашей точки зрения, в основном они декларативны, реально не обеспечены.

Согласно УПК Азербайджанской Республики, система участия адвоката в уголовном процессе состоит из взаимосвязанных подсистем, включающих в себя следующие элементы: разъяснение прав, обязанностей и правовых вопросов; сбор и исследование доказательств; участие в следственных и иных процессуальных действиях; заявление замечаний, возражений, отводов и ходатайств, подача жалоб.

Перечисленные элементы применяются, как правило, в комплексе, но могут использоваться и отдельно. В свою очередь, каждый из указанных элементов представляет собой систему, взаимосвязанную с системами участия и других элементов. В частности, участие адвоката в качестве защитника подозреваемого или обвиняемого

предполагает разъяснение им общих прав и обязанностей, предусмотренных его и их статусом, а в последующем – прав и обязанностей при участии в следственных и иных процессуальных действиях, по сбору, предоставлению и исследованию доказательств, ознакомлению с материалами уголовного дела, обжалованию действий, заявлению возражений, замечаний, отводов и т.д. [21, с.71].

Теперь о реалиях. Разъяснение прав, обязанностей и правовых вопросов. Вроде все ясно и что тут разъяснять, простите за невольный каламбур. Между тем, в законе процедуры данных процессуальных действий не описаны, в связи с чем, зачастую, представители другой стороны процесса (ст. 7.0.21 УПК) и судьи «глушат» адвокатов, расценивая разъяснение как незаконное наущение.

О том, в каких формах осуществляется подобное препятствование адвокату в осуществлении установленных законом профессиональных обязанностей можно формировать эпос, в котором относительно «благопристойными» будут фразы «хватит болтать», «не строй из себя умника», «запрещаю», «не хулигань» и т.п., как правило, с фамильярным местоимением «ты». Попытки объяснить законность действий завершаются угрозами вывести из зала и сообщения о неэтичном хулиганском, незаконном и т.п. поведении в Коллегию адвокатов либо в прокуратуру. Нередко угрозы осуществляются и адвокатам приходится доказывать кто есть верблюд.

Обычной практикой стало, когда адвокаты часами сверх назначенного времени просиживает в приемных, а чаще дефилирует в коридорах, дожидаясь пока прокурор, следователь, дознаватель или судья завершит чаепитие или инструктаж от дрожащей половины [21, с. 56-64].

Мы не антифеминисты и, упаси бог, не страдаем мизогинией. Однако, как отмечали в одном из своих интервью на ТВ, подавляющее большинство молодых судей женского рода, кроме своей внешности и одежды, особого внимания процессу не уделяют, без неоднократных совещаний с руководством и неоднократных консультаций решения не принимают, оглашенные устные решения в ряде случаев не соответствуют процессуальным документам, ходатайства адвокатов не понимают, а потому отклоняют без обоснования; возражения и заявления воспринимают неадекватно.

Недоучились? Однако, практике известны не столь давние случаи, когда новоиспеченная служительница Фемиды из личной заинтересованности сокрыла вещественные доказательства по делу, другая по тем же причинам сфабриковала протокол судебного заседания, третья – вынесла два разных решения по одному вопросу, четвертая уехала на шопинг в Италию и отложила на два месяца процессы по делам с несколькими арестованными, пятая заявила потерпевшей, что не может учесть её проблемы, т.к. та при передаче денег мошеннику с ней не советовалась (?!), шестая заявила адвокату, чтоб он не смотрел на неё (???), седьмая... . К сожалению, таких примеров и еще более вопиющих, десятки. А этому, когда и где научились?

Сбор и исследование доказательств адвокатом. Согласно ст. 143 УПК, собирание доказательств осуществляется во время предварительного расследования и судебного разбирательства путем допроса, очной ставки, обыска, выемки, осмотра, экспертизы, предъявления к опознанию и других процессуальных действий.

Дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе по ходатайству сторон уголовного процесса или по собственной инициативе в процессе собирания доказательств требовать у физических, юридических и должностных лиц, а также органов,

осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представления документов и вещей, имеющих значение для уголовного преследования, а у компетентных органов и должностных лиц - проведения проверок и ревизий.

Защитник, допущенный к участию в уголовном процессе в случаях и в порядке, предусмотренных настоящим Кодексом, вправе представлять доказательства и собирать сведения для оказания юридической помощи, в том числе получать объяснения от индивидуальных лиц, а также требовать у различных организаций и объединений справки, характеристики и другие документы.

Подозреваемый, обвиняемый, защитник, обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, физические и юридические лица вправе представлять вещи и документы, а также устные или письменные сведения, которые могут быть признаны доказательствами [29].

Рассмотрим всё ли так гладко, как написано.

Так, согласно ст. 124 УПК, доказательствами по уголовному преследованию признаются заслуживающие доверия улики (сведения, документы, вещи), полученные судом или сторонами уголовного процесса с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, получается, что защитник не может собирать доказательства, т.к. не вправе производить допросы, очные ставки, обыски, выемки, осмотры и др. процессуальные действия, указанные в ст. 143.1 УПК, а, следовательно, согласно ст. 125.2.5 УПК, сведения, документы и вещи, полученные защитником, не могут быть приняты в качестве доказательств.

Утверждение, содержащееся в ст. 143.3 УПК о том, что защитник вправе получать объяснение от частных лиц, также неточно, поскольку в ст. 92.9.9 УПК имеется оговорка о возможности получения защитником объяснений физических и юридических лиц только по делам частного обвинения. А это всего четыре состава: ст. 147 (клевета), ст. 148 (оскорбление), ст. 165.1 (нарушение авторских прав без отягчающих обстоятельств) и ст. 166.1 (нарушение изобретательских и патентных прав без отягчающих обстоятельств) УК Азербайджанской Республики [8]. Как субъект оценки доказательств, защитник в ст. 145.2 УПК вообще не значится. Вот и защищай свои права.

Проблемы участия в следственных и иных действиях, рассмотрение заявлений, замечаний, возражений, ходатайств и жалоб подробно описаны в процессуальной и криминалистической литературе, в связи с чем мы попытаемся рассмотреть их лишь с позиции обеспечения прав защитника-адвоката.

Так, согласно ст. 92 УПК Азербайджанской Республики, при осуществлении своих полномочий защитник (адвокат):

- знакомится с решением органа, осуществляющего уголовный процесс, о назначении экспертизы и с заключением эксперта, материалами, представленными этим органом суду в подтверждение законности и обоснованности заключения под стражу или содержания под стражей;

- с момента окончания предварительного расследования или прекращения производства по уголовному делу знакомится с материалами дела, снимает копии с относящихся к подзащитному необходимых документов;

- информируется органом, осуществляющим уголовный процесс, о принятых им постановлениях, касающихся прав и законных интересов защитника, по своей просьбе

получает копии этих постановлений, в том числе постановлений об избрании меры пресечения, производстве следственных или иных мер процессуального принуждения, привлечении в качестве обвиняемого, предъявлении обвинения, а также копии обвинительного акта, искового заявления, приговора, иного итогового постановления суда, апелляционных или кассационных жалоб или протестов.

Между тем, согласно ст. 268 УПК Азербайджанской Республики, подозреваемый или обвиняемый имеют право ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы перед её производством, не позднее чем 10 суток с момента поступления следователю заключения эксперта ознакомиться с ним и заявить ходатайство о производстве дополнительной или повторной экспертизы; заявить отвод эксперту, заявить ходатайство о назначении эксперта из числа указанных им лиц; ставить перед экспертом дополнительные вопросы; требовать от эксперта разъяснения сущности применяемых методов исследования и полученных результатов; организовать проведение альтернативной экспертизы за свой счет и внести ходатайство о приобщении её заключения к уголовному делу и др. Однако, перечисленные права адвокату-защитнику не предоставлены.

Ходатайства об альтернативной экспертизе органы уголовного преследования и суды отклоняют однозначно и категорически, ссылаясь на оговорку в ст. 92.9.9 и ст. 264 УПК, предусматривающую такую возможность лишь по делам частного обвинения.

Между тем, ст. 10 Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах» право на организацию альтернативной экспертизы подтверждает, однако адвокату весьма непросто довести истину до людей, не знающих и не понимающих закон.

Право адвоката-защитника на снятие копий с документов, относящихся к подзащитному, представляется искусственно ограниченным, что нередко вызывает споры с представителями органа уголовного преследования, да и с судьями. Трудно бывает разъяснить элементарную истину, что все документы в уголовном деле в той или иной степени относятся к обвиняемому по нему лицу, а растолковывать взаимосвязи адвокат не обязан, т.к. это элементы тактики защиты. Также и с постановлениями, касающимися прав и законных интересов защитника, даже если логические связи кому-то неясны.

В определенной степени ущемляют права адвоката-защитника и положения ст. ст. 284-288 УПК Азербайджанской Республики, регламентирующие порядок ознакомления с материалами дела.

Так, согласно ст. 284.1 УПК, следователь, признающий собранные доказательства достаточными для составления обвинительного акта и направления уголовного дела прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием, выполняет следующие действия:

- извещает обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей об окончании предварительного следствия;
- определяет место и время ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела [29].

Однако, в каком порядке осуществляется извещение об окончании предварительного следствия в законе не говорится, в связи с чем в некоторых случаях задевается

почтовая либо телефонная связь, передача уведомления посредством электронной почты или sms сообщений и т.п.

Между тем, в случае нахождения обвиняемого под стражей, вопрос о том, будет ли он знакомиться с материалами дела совместно с защитником либо отдельно, может быть решен лишь после их встречи. В этом случае будет возможным определить конкретную дату, с которой будет течь пятидневный срок возможной отсрочки защитника (представителя) с ознакомлением, а главное - срок ознакомления.

В части извещения представляется необходимым предусмотреть такой его порядок, при котором участники процесса будут иметь возможность своевременной, но не поспешной явки. Вызываемому должно быть предоставлено время (как минимум, 2-3 дня), чтобы он успел организовать свою работу и по другим делам, в случае необходимости, перенес планируемые мероприятия и т.п., а не назначать встречу на следующий день, который у защитника или представителя может быть полностью расписан за неделю до этого.

Одновременно следует решить вопрос о времени ознакомления с материалами дела. Согласно ст. ст. 290.1 и 290.3 УПК, если обвиняемый арестован или в отношении него в качестве меры пресечения избран домашний арест, уголовное дело вместе с обвинительным актом должно быть направлено прокурору как минимум за 20 дней до истечения срока указанных мер пресечения, а тот должен рассмотреть дело с обвинительным актом в течение 5 дней [29].

Согласно ст. 292.1-1 УПК, если обвиняемый арестован или в отношении него в качестве меры пресечения избран домашний арест, уголовное дело с утвержденным обвинительным актом должно быть направлено из прокуратуры в суд как минимум за 15 дней до истечения срока меры пресечения [29].

Таким образом, по скромным подсчетам, ознакомление с материалами дела должно быть завершено как минимум за 20-25 дней до завершения срока действия ареста или домашнего ареста. Прибавив к этим 20-25 дням время, необходимое на ознакомление с материалами дела, ретроспективным способом можно определить достаточно точную дату объявления об окончании предварительного расследования.

Если исходить из научных данных, что нормальное ознакомление (восприятие и анализ) с одним печатным листом возможно за 5 минут, то со стандартным 250-300 страничным уголовным делом в одном томе можно ознакомиться за 1250-1500 минут, т.е. за 20-25 часов, т.е. за 2,5-3 восьмичасовых рабочих дня, предусмотренных правилами следственных изоляторов. [5; 9; 14; 17; 23]. Кроме того, необходимо учитывать время для ознакомления с вещественными доказательствами, приложениями (дисками и т.п.) к протоколам и т.п.

В связи с этим, с нашей точки зрения, имея в качестве продукта шестимесячного расследования, н.п. 3 тома уголовного дела без вещественных доказательств и приложений, следователь должен объявить об окончании расследования за 27,5-34 дня до завершения сроков действия ареста либо домашнего ареста. В случае, если уголовное дело состоит из 10 томов, то соответственно, о начале ознакомления с ними должно быть объявлено за 45-55 дней до завершения срока действия меры пресечения (ареста или домашнего ареста) и т.д., опять-таки без учета вещественных доказательств.

Согласно ст. 285.1 УПК, следователь должен предоставить для ознакомления материалы уголовного дела в одном или нескольких переплетенных томах с

пронумерованными листами, с условием наличия в каждом томе описи документов. Подлежат предоставлению также хранящиеся в деле вещественные доказательства и приложения к протоколам следственных действий. Если уголовное дело состоит из нескольких томов, предоставляются одновременно все его тома. К сожалению, это требование закона, как правило, нарушается, а после ознакомления в деле появляются новые документы.

Кроме того, если по делу значатся несколько обвиняемых, одновременно предъявить им все уголовное дело будет невозможным, тем более, если некоторые из них находятся под стражей, а некоторые на свободе.

Выход из этой ситуации видится в практике, применяемой в ряде государств, когда при объявлении об окончании досудебного производства стороне защиты предъявляются без исключения копии всех материалов дела. Немного накладно, но думается, что правоприменительные органы с их неограниченными возможностями эту нагрузку выдержат, зато права человека в этой части и условия справедливого судопроизводства будут соблюдены.

Что касается ходатайств, возражений, замечаний и жалоб, то искусственных препон для нормальной работы адвоката-защитника здесь не меньше, а не порядок больше, чем при других контактах с представителями органов уголовного преследования и судьями.

В установленные законом сроки ходатайства, жалобы и заявления не рассматриваются, опять-таки вопреки требованиям закона отклоняются без какого-либо обоснования одним-двумя алогичными предложениями рескриптного характера, а в ряде случаев, откладываются до второго Пришествия.

Обсуждение ходатайств и жалоб, превращается в метание адвокатом жемчуга (доводов, разъяснений доказательств и т.п.), который противная сторона не понимает либо делает вид, что не понимает, превращает в песок.

Закон предусматривает подачу апелляционной жалобы в 20-ти дневный срок с момента провозглашения приговора, а полный текст приговора, как правило, направляется обвиняемым, находящимся на свободе через 5-10 дней. Тем не менее, суды исчисляют апелляционный срок с момента провозглашения (оглашения) резолютивной части приговора, что стало правилом.

УПК содержит сотни подобных несуразностей, однако нас особо волнуют вопросы этики взаимоотношений адвоката с представителями стороны обвинения и судьями, в целом обуславливающими суть процесса.

Среди международных документов взаимоотношения адвокатов с судьями регулируют «Туринские принципы профессионального поведения для юридической профессии в XXI веке», принятые Международным союзом адвокатов. В соответствии с принципами 2 и 5 адвокаты имеют право на признание судьями их важной роли в судебном разбирательстве, так как их участие в судебном разбирательстве обеспечивает его справедливость. Также адвокаты обязаны действовать честно и с достоинством во взаимоотношениях с судьями и бороться за обеспечение судебской независимости [34].

«Бангалорские принципы поведения судей», принятые Комиссией ООН по предупреждению преступности и правосудию по уголовным делам в 2006 году, обязывают судью проявлять и поощрять высокие стандарты поведения с целью укрепления общественного доверия к судебным органам, что имеет первостепенное значение для поддержания независимости судебных органов (пункт 1.6). Поведение судьи

в ходе заседания и вне стен суда должно способствовать поддержанию и росту доверия общества, представителей юридической профессии и сторон судебного процесса в объективности судьи и судебных органов (пункт 2.2). Судья должен соблюдать этические нормы, не допуская проявлений некорректного поведения при осуществлении любых действий, связанных с его должностью (пункт 4.1). В своих личных взаимоотношениях с адвокатами судья обязан избегать ситуаций, которые могли бы вызвать обоснованные подозрения или создать видимость наличия у него каких-либо предпочтений или предвзятого отношения (пункт 4.3). При исполнении своих судебных обязанностей судья не должен словами или поведением демонстрировать пристрастность или предубеждение в отношении любого лица или группы лиц, руководствуясь не относящимися к делу причинами (пункт 5.2) [2].

Однако, к сожалению, большинство представителей обвинения и новоиспеченных судей, да и старожилы, о «Туринских» и «Бангалорских принципах» ничего не знают.

Так, кто же защитит адвоката?

Закон. В первую очередь УПК, если будет совершенствован, противоречия и другие дефекты его устранены.

Пока же защита адвоката в руках его самого. Некоторые практикуют жалобы в СПС, руководству и т.п. по каждому случаю нарушения их прав. Очень часто помогает.

Библиография

1. Базюк М.Л. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип российского уголовного судопроизводства. Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009, 226 с.
2. Бангалорские принципы поведения судей. Гаага, 26 ноября 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml
3. Белозеров Ю.Н., Марфицын П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. – М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994, - 176 с.
4. Гасанова Ф.Ф., Раджабова Т.Ф. Личность: понятие и правовой статус// Юридические науки и образование, Баку, - 2003, - №3. - С. 32-46.
5. Гейнер А. Скорочтение для юристов. Лондон, АТ, 2015.
6. Добровольская Т.Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве. //Сов. государство и право. -1980, -№2, с. 14-18.
7. Жане Пьер. Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/zhane-p-er-eaf94f>
8. Здриковский В.А. К понятию гарантий объективности уголовно-процессуального исследования // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы. – Свердловск, 1968. - С. 46-51.
9. Зиганов М.А. Скорочтение. - М.: Эксмо, 2018. -224 с.
10. Каминская В.И. В чем значение процессуальных гарантий в советском уголовном процессе // Сов. государство и право. – 1950. - №5, с. 16-19.
11. Кондратов П.Е. Гарантии интересов обвиняемого, как фактор, определяющий формирование и осуществление советской уголовной политики // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. – Ярославль, 1981.- с.66-71

12. Копылова О.П. Уголовный процесс. Общая часть уголовного процесса и досудебные стадии. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2007. – 128 с.
13. Красилова Е.В. Корреляция понятий «защита» и «охрана» в системе обеспечения прав и свобод личности//Барнаульский юридический вестник. – 2020. - № 1(29). – С. 22-26.
14. Кузнецов О.А., Хромов Л.Н. Техника быстрого чтения. М.: Книга, 1983. – 175 с.
15. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе. – М.: Юрид. лит-ра, 1973.- 306 с.
16. Лазарева В.А. Уголовный процесс ≠ уголовное судопроизводство // Юридические науки и образование. Баку, 2024. - № 74. - С. 139-149.
17. Ландо И. Скорочтение. Учебно-методическое пособие. Рига, 2010. – 24 с.
18. Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические, социально-психологические аспекты // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизма защиты прав человека. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994. - 611 с.
19. Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. – Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 1984, - 311 с.
20. Насибов К.Р. Система участия адвоката при расследовании преступлений// Юридические науки и образование. Баку, Тефеккюр, 2004. - № 13. - С. 71-83.
21. Насибов К.Р. Адвокат как равноправный участник уголовного судопроизводства?//Юридические науки и образование. Баку, 2023. - №71. – С. 56-64
22. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополн. - М.: Азбуковник, 2000. - 944 с.
23. Палагин П.А. Скорочтение на практике. - М.: Эксмо, 2022. - 288 с.
24. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1956.-206 с.
25. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. – М.: Госюриздат, 1961. – 207 с.
26. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939 – 416 с.
27. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – Т.1.- 602 с.
28. Сулейманов Д.И. Парадоксы УПК Азербайджанской Республики (часть 1) // Наука и образование №1, Баку 2003.
29. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики: по сост. на 22.12.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280
30. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2000. - 230 с.
31. Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. – Свердловск: изд-во Урал. ун-та, 1990. – 205 с.
32. Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. – М.: Спарк, 1996.- 276 с.
33. Цыпкин А.Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. – Саратов: Саратов. юрид. ин-т, 1959.- 298 с.

34. Turin Principles of Professional Conduct for the Legal Profession in the 21st Century: General Assembly of the Union Internationale des Avocats. Sydney, 27.10.2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uianet.org/sites/default/files/charteturin2002-en.pdf>

12.10.2024 г.